

И стоит пригожий
Дом сороконожий.

Сушатся пеленки,
Жарится пирог.

И стоят в порядке
Тридцать три кровати,
В каждой по ребенку,
В каждой сорок ног.

Папа с ними в дружбе.
Целый день на службе,
А когда вернется
В теплый уголок,

Все играют в прятки,
Куклы и лошадки,
Весело смеется
Сам Сороконог.

Все растёт на свете —
Выросли и дети.
Носится орава
С самого утра.

Мать Сороконожка,
Погрустив немножко,
Говорит: „Пора вам
В школу, детвора.

Но ходить по школам
Невозможно голым“.
Согласился с этим
Папа — „Ну так что-ж!“

Мама же сказала:
„Сосчитай сначала,
Сколько нашим детям
Надобно галош“.

Для такой работы
Папа вынул счёты.
„Тише, дети, тише!“
Папа снял сюртук.

„Если каждой ножке
Нужно по галошке,
То для всех детишек,—
Сколько-ж это штук?“

Трижды сорок восемь –
Девять переносим,
Это будет двести,
Да один в уме“.

Захирела печка,
Догорела свечка,
Папа с мамой вместе
Счет ведут во тьме.

А когда же солнце
Глянуло в оконце,
Захотелось чаю,
То сказала мать:

„Слишком много ножек
У сороконожек...
Я изнемогаю!“
И пошла гулять.

Видит: в луже тихо
Дремлет аистиха,
Рядом аистенок
На одной ноге.

Мать сказала плача:
„Аистам удача —
Вот какой ребенок
Нужен был бы мне!

Слишком много ножек
У сороконожек.
Ноги — это гадость,
Если много ног.

Аист — он хороший,
Он одной галошей
Мамочке на радость
Обойтись бы мог!